

Фэн Цянь вошёл в лифт, достал зажигалку, но закурил, только выйдя из дверей.

Нань Фэн и семья Цзян, Му Ян и Нань Фэн.

Фэн Цянь выдохнул клуб дыма и широким шагом направился к машине.

— Контракт для Фэн Цяня готов, через несколько дней он передаст его мне. — Му Ян сидела на диване и, раскинув руки в сторону Нань Фэн, сказала: — Обними меня!

На душе у Нань Фэн было смятение, но она всё же подошла и обняла Му Ян.

В объятиях — тепло и нежность. Му Ян глубоко вздохнула и почувствовала, что не может сдержать внутреннего волнения. Она сделала ещё несколько глубоких вдохов, но это ничуть не помогло.

Она обмякла, уткнувшись в объятия Нань Фэн, и промурлыкала:

— От моей кошечки так вкусно пахнет... Когда через несколько дней я поеду на съёмки, ты поедешь со мной, хорошо?

Нань Фэн, одурманенная её мягкостью и нежностью, согласилась даже не колеблясь. Как раз когда руки Му Ян начали вести себя вольготно, зазвонил её телефон.

— Сестрица... твой телефон, телефон звонит! — Нань Фэн, вся красная, оттолкнула Му Ян.

Му Ян нехотя взяла телефон, но, увидев, кто звонит, вздрогнула всем телом.

— Что случилось, сестрица? — Нань Фэн потёрлась щекой о её лицо.

— Моя мама.

— Чего?

— Звонит моя мама. — Му Ян потёрла переносицу. — Видеозвонок.

Они в спешке привели одежду в порядок и сели с ровными спинами. Только тогда Му Ян с торжественным видом нажала кнопку ответа.

— Мам, ты по какому делу? — спросила Му Ян, глядя на мать, которая улыбалась с экрана с ласковым выражением лица.

— Ай, да ладно! Кто это тебя ищет? Я хочу посмотреть на Сяо Нань. — Мама Му, улыбаясь, сказала: — Сяо Нань рядом с тобой?

Нань Фэн наклонилась с левой стороны от Му Ян и, тоже улыбаясь, поздоровалась:

— Тётушка, я здесь!

Мама Му, не подавая виду, окинула её взглядом и с улыбкой сказала:

— Ты посмотри на Сяо Нань, какая она хорошенькая! Глаза чёрные, блестящие, намного лучше, чем у Му Ян!

Нань Фэн повернулась и посмотрела на Му Ян: «Тётушка, вы, наверное, не знаете, какая ваша дочь известная красавица, творящая в развлекательном кругу произвол?»

— Ладно, увидела, что у вас всё хорошо, и я спокойна. Сяо Нань, в следующий раз, когда Му Ян будет возвращаться домой, пусть и тебя с собой берёт!

Нань Фэн с улыбкой согласилась.

Завершив звонок, Му Ян отложила телефон в сторону и подумала: «Мама звонила, говорила, что хочет меня увидеть — это, наверное, просто предлог. На самом деле она хотела проверить, действительно ли я сейчас вместе с Нань Фэн!»

— Сестрица, тётушка я понравилась. — Нань Фэн потёрлась о руку Му Ян и с надеждой посмотрела на неё. Мама Му только что сказала! Что она готовит офигенно вкусно!

— Кошечка, захотелось вкусенького? — Му Ян легонько коснулась её губ и, улыбнувшись, сказала: — Будет видно по твоему поведению!

— Генеральный директор Ань, я слышала, что Му Ян и семья Цзян... — Чжан Синьде, глядя на стоящего перед ней мужчину, осторожно заговорила. Положение этого мужчины было высоким, даже её отец относился к нему с почтением, не говоря уже о ней самой.

Указательный палец Ань Хуа слегка приподнялся и постучал по столу. На лице его не дрогнул ни один мускул:

— Я знаю об этом деле. Понаблюдай за ними ещё какое-то время, если не найдёшь уязвимости, то забудь.

Чжан Синьде поспешно сказала:

— Генеральный директор Ань! У меня есть способ!

Ань Хуа приподнял бровь, окинул её взглядом пару раз и тихо рассмеялся. Голос его был низким и густым:

— Хорошо.

— Тогда как насчёт моих отношений с Сян Чэном... — Чжан Синьде с надеждой посмотрела на него.

— Я всё улажу. — Ань Хуа встал и, глядя на Чжан Синьде сверху вниз, сказал: — Мисс Чжан, можете быть спокойны.

Скоро должна была выйти телевизионная дорама, которую Нань Фэн снимала до Нового года, и сейчас шла подготовка к рекламной кампании. Режиссёр Лю Юю лично позвонил Нань Фэн, сказав, чтобы она быстрее завела микроблог и выложила несколько фотографий для рекламы. В конце концов, с её агентом в индустрии покончено, и она почти разорвала контракт, так что, скорее всего, никто ей об этом не напомнил.

Нань Фэн послушно завела микроблог, подтвердила его, выложила несколько селфи и сделала репосты нескольких постов, связанных с дорамой. Глядя на свой пустой маленький аккаунт, она не удержалась и оформила себе подписку.

— Кошечка, ты тоже завела микроблог? — Му Ян приблизила головку и, улыбнувшись, чмокнула её: — Ты подпишись на меня! Давай, быстрее!

Нань Фэн протянула ей телефон. Му Ян, покрутив его в руках, вдруг увидела уведомление в верхней части экрана:

Цзян Нань: Младшая сестричка, когда у тебя будет время?

Цзян Нань: Как насчёт того, чтобы встретиться, когда будет возможность?

Му Ян перестала улыбаться, протянула телефон Нань Фэн и сказала:

— Тебя ищут.

Увидев, что отправитель — Цзян Нань, Нань Фэн в испуге покрылась холодным потом, но, прочитав сообщение и не найдя в нём ничего предосудительного, снова успокоилась.

Лицо Му Ян было невозмутимым, как стоячая вода, не выражая никаких эмоций. Она спросила:

— Кто такая Цзян Нань?

— Это старшая дочь из той семьи Цзян?

— Как вы двое познакомились?

Нань Фэн с трудом сглотнула.

Му Ян: Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь.

Нань Фэн: Твои ощущения неверны.

Му Ян: ???? ОАО! Правда?

Как я познакомилась с Цзян Нань? — молча подумала Нань Фэн. — Мы родные двоюродные сёстры, у нас одна кровь. Но если я сейчас расскажу это Му Ян, всё, что я так тщательно скрывала, раскроется?

Нань Фэн иногда спрашивала себя, зачем она так старательно прячет свою личность, ведь между ней и Му Ян всего лишь отношения покровительницы и «Золотой канарейки». Но — как только она признается Му Ян в своей личности, их отношения вмиг рухнут и станут ничем.

Нань Фэн не хотела этого. Она убеждала себя, что только это положение позволяет ей быть ближе к Му Ян, и если бы не оно, они с Му Ян были бы просто чужими людьми, проходящими мимо.

— Она не хотела такого.

Как покровительница, Му Ян была безупречна: щедрая, красивая, с отличной фигурой и, главное, не гуляла на стороне. Нань Фэн не раз сталкивалась с завистью — ей завидовали, говорили, что она в столь юном возрасте прицепилась к Му Ян, к Кинодиве, и, возможно, со временем станет маленькой копией Му Ян.

А она в конце концов покинет Му Ян, когда истечёт срок их контракта на содержание. Нань Фэн жала руки, она даже боялась представить себе этот день.

— Мисс Цзян немного старше меня, мы добавились в друзья, когда снимались вместе в дораме.

— Нань Фэн опустила голову, боясь встретить пытливый взгляд Му Ян. Она не хотела обманывать Му Ян, но одну ложь нужно прикрывать множеством другой лжи, и ей пришлось врать одну ложь за другой.

Глаза Му Ян были чистыми, а в её собственных — слишком много тайн. Внезапно на миг Нань Фэн захотелось выложить Му Ян всё, что лежало на её плечах. Она подумала: «Если бы можно было выбирать, сейчас я предпочла бы утонуть в нежности Му Ян, только бы не видеть, как мы становимся чужими».

— Понятно. — Му Ян лишь слегка кивнула, надула губки и недовольно сказала: — А почему она называет тебя сестричкой? Ты — моя кошечка! Можешь называть «сестрицей» только меня одну!

В словах Му Ян слышалось по-детски капризное упрямство. Нань Фэн почувствовала, как её сердце захватывает улыбка Му Ян, и в один миг ей захотелось отдать ей всё, но она не могла.

— Тогда я не буду с ней общаться, хорошо? — Нань Фэн легонько поцеловала её в край губ и тихо спросила.

— Но — она ведь из семьи Цзян, так? Если ты так сделаешь, ты её обидишь. — Му Ян повернулась и положила голову на грудь Нань Фэн там, где сердце. Помолчав, она тихо вздохнула: — Твоё сердце бьётся так быстро.

— Потому что нервничаю.

— От тебя так вкусно пахнет.

Нань Фэн замаялась, но всё же спокойно ответила:

— Тебе показалось.

— Как же так? Каждый раз, когда я чувствую твой аромат, мне становится трудно сдерживаться. — Му Ян глубоко вдохнула в её объятиях и, утолив первый голод, сказала: — Наверное, это судьба.

Не судьба. Нань Фэн поглаживала её по спине. Опустив взгляд, она молча думала: «Сестрица, это не судьба. Всё, что есть сейчас, — это результат моих долгих и продуманных расчётов».

Му Ян закрыла глаза, не желая думать ни о чём другом.

На следующий день Нань Фэн рано утром приготовила Му Ян завтрак. Пользуясь моментом, пока та ела, она вставила:

— Сестрица, мне сегодня нужно сходить в компанию. Генеральный директор Цинь позвонил, зовёт для расторжения контракта.

Му Ян ела сяолунбао, щёки у неё раздулись. Подняв голову, она заметила рисовое зёрнышко у губ Нань Фэн. Доев свой сяолунбао, она с улыбкой приблизилась, протянула руку и сняла зёрнышко.

Нань Фэн, думая, что та хочет её поцеловать, в испуге зажмурилась.

— Ты зачем глаза закрыла? Я же ничего такого не делаю. — Му Ян, найдя её растерянный вид забавным, спросила нарочно.

Нань Фэн покраснела до корней волос и капризно сказала:

— Сестрица!

— Да, слушаюсь. — Му Ян погладила её по голове, прищурилась и улыбнулась: — Ты сейчас едешь расторгать контракт? Я найду кого-нибудь, чтобы тебя отвезли.

— Доеду на автобусе за десять минут. — Нань Фэн усмехнулась и почесала подбородок.

Му Ян слегка нахмурилась:

— Ты всё-таки скоро станешь артисткой. Нельзя же передвигаться только на автобусе?

— Ладно, ладно! — Вчера Му Ян заснула прямо у неё на руках, поэтому сегодня Нань Фэн выпалась, встала пораньше и накрасилась. Она взяла свою сумочку, поцеловала Му Ян в щёку и сказала: — Я пошла в компанию~ Сестрица, будь одна дома осторожнее, я вернусь до обеда. Что сестрица хочет на обед?

Му Ян, склонив голову, задумалась на мгновение, глаза её засияли:

— Хочу маленьких жёлтых рыбок!

Нань Фэн хлопнула ресницами, вспоминая, как выглядят маленькие жёлтые рыбки, и, хлопнув себя по груди, заверила:

— Без проблем!

— Ох, барышня ты моя! Ну почему ты только сейчас пришла! Я тебя полдня жду. — Цинь Чан стоял возле стойки администрации компании и ждал Нань Фэн. Увидев её, он быстро подошёл, схватил за руку и потащил в подземный паркинг: — Давай, давай быстрее, мы уже на десять минут опоздали, плохо, если опоздаем слишком сильно!

Нань Фэн, споткнувшись от его рывка, недовольно сказала:

— Ты чего? Куда так спешишь?

— Я договорился о встрече для тебя! Ты ведь ищешь по всему Бэйпину подходящих для брака выдающихся мужчин, правда! Этот парень — однозначно лучший, — Цинь Чан, таща её за собой, жестикулировал и поднял большой палец: — Крутой!

Запыхавшись, они сели в машину. Цинь Чан, даже не отдышавшись, поспешно завёл двигатель и рванул с места. Ведя машину, он говорил:

— Досье я положил на пассажирское сиденье, сама смотри. Будешь смотреть, я попутно объясню.

Улыбка на лице Нань Фэн застыла. Она медленно подвинулась и вытащила из-под себя на сиденье папку.

— Этот парень, Ань Хуа, в ранние годы вырос в Америке. Мать у него рано умерла, отец привёл любовницу на её место. Если выйдешь за него, точно не будет проблем со свекровью. — Цинь Чан вывернул руль, выезжая из гаража.

Нань Фэн молча листала досье и обнаружила, что парень и правда крутой: он сам выживал за границей так долго, сам зарабатывал на жизнь и умудрился поступить в один из пяти лучших университетов мира.

— Ань Хуа окончил престижный вуз, мозги у него отличные, начал свой бизнес ещё до выпуска. Сейчас у него на счету крупная транснациональная корпорация. Среди детей богатых семей в кругу Бэйпина он — номер один. — Цинь Чан задумался и добавил: — Но, правда, у этого Ань Хуа, кажется, есть какие-то небольшие — тёрки с твоей спонсоршей. Двое вроде как знакомы.

Нань Фэн перелистала досье взад-вперёд и с подозрением уставилась на Цинь Чана, заподозрив, что он её обманывает:

— Нету же!

— Это светские сплетни, кто же их в такой серьёзный документ запишет. — Цинь Чан присвистнул: — Это всё слухи из наших кругов за чашкой чая. Как и вы, барышня из семьи Цзян, не выходите за ворота, не спускаетесь со двора и со всем усердием прислуживаете своей спонсорше.

Цинь Чан не спрашивал, зачем Нань Фэн это выясняет, и не спрашивал о слухах про её отношения с Му Ян. В этом кругу отношений с запутанностью хватает, у него нет свободного

времени играть в полицию нравов.

Цинь Чан боялся, что из-за пересечения с Му Ян интерес Нань Фэн к этому человеку резко упадёт, но Нань Фэн, наоборот, была вне себя от радости. Это был тот, кого она искала, — тот, кто любит Му Ян.

— 666! Я нашла суженого для Му Ян! — взволнованно закричала Нань Фэн, вызывая Систему 666.

Система 666 вылезла с неохотой. С тех пор как она поняла, что у носительницы проблемы с головой, она намеренно сократила частоту своего появления, чтобы не заразиться тупостью. Система 666 холодно сказала: [О.] Ищи, всё равно ты как ни ищи — не найдёшь того.

Ань Хуа спокойно сидел в кофейне, тупо глядя на стоявший перед ним айс-американо. Он знал, что за Цинь Чаном стоит Нань Фэн, за Нань Фэн — семья Цзян, а рядом с Нань Фэн... была Му Ян.

При этой мысли его зрачки от возбуждения расширились, и он едва мог сдержать дрожь в сердце. Наконец-то... наконец-то он сможет получить Му Ян.

Как только Система 666 увидела Ань Хуа, её бросило в дрожь. Она выдала предупреждение: [Внимание! Внимание! Появилось ключевое лицо! Появилось ключевое лицо!]

Нань Фэн подумала: «Ключевое лицо — это и есть истинный возлюбленный Му Ян! Подсказка Системы 666 — это как раз то, что нужно». Тут же, улыбаясь, она сказала Ань Хуа:

— Генеральный директор Ань, слышана о вас.

— О вас, мисс Цзян, я, Ань, тоже слышан немало. — Ань Хуа тихо усмехнулся, и его низкий голос звучал бархатисто.

Почему-то, встретившись взглядом с этими глубокими глазами, Нань Фэн почувствовала, как по коже побежали мурашки.

— Директор Нань, ну как, неплохо, да! — Вернувшись в компанию, Цинь Чан по-приятельски положил руку ей на плечо.

Нань Фэн с глубоким убеждением кивнула: Ань Хуа и правда был подходящей кандидатурой, к тому же Система 666 дала подсказку.

Она намеренно игнорировала неприятное ощущение в груди и, улыбнувшись, подтвердила, что это тот самый парень.

Они стояли в холле, непринуждённо болтая, ничуть не стесняясь. Но не прошло и минуты, как улыбка на лице Цинь Чана застыла. Нань Фэн не заметила ничего странного и ещё подшутила над ним:

— Что, Генеральный директор Цинь? Увидели отца Гу Ю? Бойтесь, что он вам ноги переломает?

Горло Цинь Чана дёрнулось. Он подумал: «Мои ноги, может, и уцелеют, а вот твои — вряд ли».

Улыбка Нань Фэн померкла. Она, следуя за его взглядом, увидела сидящую в холле в инвалидной коляске женщину в солнечных очках. Правая нога женщины была загипсована, а рядом с ней молча стоял Фэн Цянь.

Она шагнула вперёд, чтобы объясниться, но ноги словно приросли к полу, и она не могла сдвинуться с места.

Фэн Цянь с беспомощностью посмотрел на неё и подкатил коляску с Му Ян к ним.

— Директор Цзян. — Лицо Му Ян было мертвенно-бледным, голос дрожал, она сама не могла разобрать своих чувств: — Хорошо, хорошо... Как же это директор Цзян снизошла до того, чтобы быть моей любовницей! Простите меня, директор Цзян, виновата!

Холл был очищен Цинь Чаном. Нань Фэн открыла рот, но не могла выдать из себя ни слова.

Через пять минут они сидели друг напротив друга в «Роллс-Ройсе». Салон был роскошно отделан, а звёздный потолок над головой выглядел сногшибательно.

— Директор Цзян сегодня надела туфли на каблуках. — Взгляд Му Ян хищно скользнул по её телу, и, усмехнувшись с холодком, она сказала: — Тогда прошу директора Цзян через минуту не разбить мой звёздный потолок.

Му Ян: Постарайся, смотри, не разбей мой звёздный потолок.

Нань Фэн: Хны? А с чего бы мне разбивать твой звёздный потолок? Он же наверху!

(Бессовестный автор Гоцзыли: Му Ян, Му Ян рассердилась, что делать? Маленькую директрису Нань — обработать по полной)

Чжу Лэчжи попала в роман, полный громов и пошлости, и стала злобной второстепенной героиней, гулящей от скуки: злодействовала без зазрения совести и имела ужасный конец.

Оригинальная хозяйка была мастерицей гулять: с одной стороны проявляла нежность к своей новобрачной жене (героине), с другой — смотрела с обожанием на героя:

— Дорогая, я люблю только тебя одну, а с ним (с ней) я просто играю.

А у Чжу Лэчжи был сильный инстинкт выживания и очень ясное самосознание. Она поставила себе цель — свести героя и героиню, и не жалея сил, с усердием поддерживала их любовь.

Но с ролью свахи не сложилось: один неверный шаг — и всё пропало. Героиня переродилась, и Чжу Лэчжи пришлось самой пожинать плоды.

Первым делом в этом романе Чжу Лэчжи пошла разрывать с главными героями.

С героем она рассталась гладко, а вот с героиней столкнулась с препятствием.

Они одновременно достали свидетельство о расторжении брака.

Фу Жучу, прищурившись, оглядывала эту злобную женщину, которая разрушила её жизнь в прошлой жизни. От злости она рассмеялась:

— Ты хочешь со мной развестись?

Чжу Лэчжи вздрогнула всем телом, опустила голову и покорно ответила:

— Я не хочу, я не хочу. Да-да! Только побыстрее! У меня же завтра в восемь утра самолёт, лететь за границу отдыхать! Не задерживайте моё веселье.

Фу Жучу холодно усмехнулась:

— Думаешь, после развода со мной можно будет спокойно отдыхать за границей? И не надейся! И окна заварю!

Чжу Лэчжи: QAQ! С этой героиней что-то не так!

Фу Жучу бросила её на кровать, окинула взглядом её готовое разрыдаться, жалкое личико и медленно, расстегнула воротник:

— Мисс Чжу, а теперь ваша очередь выполнять супружеский долг. И, заметьте, мои действия в рамках закона разрешены.

Чжу Лэчжи: Лежит пластом, как солёная рыба.

<http://bllate.org/book/20363/2036599>